

Глава 8. Продажа платков

После ужина Хо Син снова вышел из дома, чтобы наполнить водой кадку у себя во дворе. Деревенский колодец находился недалеко от них, но воду носили Ли Хунъин и Мяо Ин всё равно вдвоём. Мяо Ин хотел таскать вёдра в одиночку, но его рана ещё не зажила, так что он просто помогал Ли Хунъин.

Разумеется, без пересудов не обошлось. Большинство язвительных замечаний были связаны с прежними ошибками Мяо Ина. Чаще всего он просто не обращал на них внимания, и лишь когда кто-то позволял себе совсем уж лишнее, он отвечал — легко и метко, четырьмя унциями отбивая тысячу цзиней.

Ещё до того, как он попал в это тело, Мяо Ин не был изнеженным цветком из теплицы. Его колкие ответы порой оказывались куда жёстче, чем могли себе вообразить деревенские, из-за чего его репутация в деревне становилась только хуже.

Когда Хо Син ходил за водой, при нём тоже находились любители посплетничать. Он молча делал своё дело и не вступал в разговоры. Сплетникам быстро становилось скучно, и они расходились.

Вечером Хо Син снова сварил для Мяо Ина лекарство. Лишь убедившись, что тот всё выпил, он вместе с ним вернулся в комнату.

Мяо Ин уже разделся и лёг в постель, плотно укутавшись одеялом. Хо Син бросил на него взгляд, замер, снимая обувь, потом снова надел её и вышел наружу.

— Ты куда? — посмотрел на него Мяо Ин.

Хо Син ничего не ответил. Вскоре Мяо Ин услышал шум воды снаружи.

Через некоторое время Хо Син вернулся, принеся с собой в комнату прохладу ночи. Тогда Мяо Ин понял, что тот ходил обмыться. В комнате горела масляная лампа, и при её тусклом свете Мяо Ин увидел, что плечи Хо Сина покрыты красными опухшими следами.

Он накинул на себя одежду, сел и спросил:

— Где ты был?

— В уездном городе есть пристань, — ответил Хо Син. — Скоро новый год, там сейчас разгружают товар.

Мяо Ин смотрел на его плечо и без всяких слов понимал, как ему тяжело приходилось на работе. Он нашёл мазь, которой раньше Ли Хунъин смазывала ему голову:

— Намажься.

Хо Син тихо хмыкнул и протянул руку за баночкой, но Мяо Ин отвёл её в сторону:

— Я сам тебе намажу.

Пальцы у Мяо Ина были прохладные. Когда они коснулись ран на плече Хо Сина, тому показалось, будто кожа горит. Даже холодящее лекарство не могло унять этот жар. Он слегка отстранил плечо и низким голосом сказал, что хватит.

Мяо Ин убрал руку. Запах трав был неприятным, но он ещё не успел ничего сказать, как Хо Син уже встал с постели и вышел принести ему воды.

Когда всё было убрано и улажено, Хо Син снова лёг в постель. Мяо Ин уже клевал носом. Почувствовав рядом источник тепла, он чуть придвинулся и крепко уснул.

Ночью, если не считать шума, который поднял Хо Сан, вернувшийся пьяным и устроивший дебош, во всём дворе стояла тишина.

Когда Мяо Ин проснулся, Хо Син уже был одет. Потирая глаза, он сонно спросил о его ранах.

Хо Син сказал, что у него нет ничего серьёзного, а потом поторопил его вставать, иначе они не успеют в уездный город. Тут Мяо Ин окончательно проснулся, вскочил и начал одеваться. Но, натянув одежду, он вдруг замешкался: всё на нём было в заплатках и выстирано до блеклой белизны.

Это не укрылось от взгляда Хо Сина. Он заметил обтрёпанные, распушившиеся манжеты на рукавах своей невестки и подумал, что перед выходом стоило бы сшить для него новую одежду.

Наскоро перекусив, Ли Хунъин тоже переделась в новую одежду, аккуратно сложила вышитые платки в узелок и приготовилась идти в уездный город, чтобы продать их. Изначально брать с собой Мяо Ина она не собиралась, но тот сказал, что умеет торговаться, и только тогда Ли Хунъин согласилась взять его с собой.

Дорога в уездный город была другой, и уже с первого взгляда было заметно: людей по ней шло гораздо больше, чем по пути в посёлок. Пройдя немного, Мяо Ин почувствовал усталость, однако из-за того, что рядом шла Ли Хунъин, ему было неловко снова просить Хо Сина нести его на спине. В итоге он начал отставать от них.

Хо Син довольно скоро заметил, что Мяо Ин выбился из строя. Он перекинулся с Ли Хунъин парой слов и вернулся за ним. Мяо Ин в это время прислонился к дереву у обочины и тяжело дышал. Увидев, что Хо Син возвращается, он вдруг оживился, и в его потускневших глазах вспыхнул свет.

Не говоря ни слова, Хо Син присел перед ним на корточки. Мяо Ин не стал отказываться и сразу же забрался ему на спину. Помня о раненом плече Хо Сина, он не положил руки ему на плечи, а обхватил за шею.

Хо Син тут же почувствовал, как у него перехватило горло. Осознав, что, похоже, случайно устроил ему удушающий захват, Мяо Ин поспешно ослабил хватку и с неловкой улыбкой извинился.

Вскоре они догнали Ли Хунъин. Та, увидев Хо Сина с Мяо Ином на спине, хотела было что-то сказать, но сдержалась и лишь ускорила шаг.

Уездный город был куда оживлённее посёлка: у городских ворот стояла стража и шёл досмотр, перед входом уже выстроилась длинная очередь.

К этому времени Хо Син опустил Мяо Ина на землю. Они встали в очередь. Впереди них стоял мужчина с огромным плетённой корзинкой за спиной. Он шагнул назад, и корзинка едва не уткнулась Мяо Ину в лицо. Хо Син мгновенно среагировал и оттянул его к себе за спину.

Очередь двигалась быстро, и вскоре подошёл их черёд. Мяо Ин ничего не понимал и просто

шёл следом за Хо Сином. Стражники осмотрели их вещи и почти сразу пропустили в город. У ворот они разошлись: Хо Сину нужно было идти на подённую работу, а Ли Хунъин повела Мяо Ина продавать платки.

Хо Син остался стоять на месте, глядя им вслед. Вдруг он задумался, сможет ли Мяо Ин сам пойти обратно... может купить быка для поездок? Но тут же пришла другая мысль: когда раны Мяо Ина заживут, он, вероятно, уйдёт. С этими мыслями Хо Син развернулся и направился к месту работы.

Тем временем Мяо Ин вместе с Ли Хунъин вышли на самую оживлённую улицу уездного города. Первая половина её была застроена лавками с едой, другая — прилавками с разной мелочёвкой.

Мяо Ин внимательно посмотрел на уличную еду: маленькие вонтоны, сахарные яблоки на палочках, баоцзы, маньтоу, лепёшки — сплошная сытная еда. Ничего похожего на те вкусности, что бывают на современных ночных рынках. Он подумал, сколько можно было бы заработать, если бы перенести сюда уличную еду из своего времени.

Но сейчас это оставалось лишь фантазией. Мяо Ин вздохнул и пошёл следом за Ли Хунъин. Они направлялись в одну из шёлковых лавок уездного города.

В этой лавке продавали готовую одежду, ткани, вышивку, платки. Сюда часто заходили гэ-гэ и цзе-цзе за покупками.

Перед тем как туда войти, Ли Хунъин глубоко вдохнула, ещё раз одёрнула на себе одежду и только после этого потянула Мяо Ина внутрь.

Лавка принимала не только покупателей, но и вышивальщиц, приносивших свои работы на продажу: одними силами лавочных мастеров столько вышивки не наделаешь.

Людей, пришедших сдавать вышитые изделия, было немало. Мяо Ин и Ли Хунъин оказались пятыми в очереди. Те, кто был впереди, принесли платки, кошельки, ароматные саше. По сравнению с этими товарами, несколько платков, что были у Мяо Ина с Ли Хунъин, выглядели совсем скромно.

Вскоре подошла их очередь. Платки принимал не сам хозяин лавки, а его помощник, потому что сам хозяин в это время занимался покупателями.

Когда Ли Хунъин достала несколько платков, выражение лица помощника хозяина сразу стало куда менее приветливым. Обычно платки на продажу приносили из окрестных деревень: вышивка там была так себе, да ещё и цену любили заламывать.

Ли Хунъин в семье была человеком жёстким, привыкшим, что слово за ней, но в торговых делах волей-неволей ей приходилось держаться скромнее.

— Хозяин, вот наши платки.

Платки были аккуратно сложены и ещё не развернуты.

Помощник даже не взглянул на них:

— Пять вэнь за штуку.

Мяо Ин широко распахнул глаза. Столько труда матери и бабушки, и всего пять вэнь за платок? Да одни нитки денег стоят!

Он заметил, что Ли Хунъин, похоже, ничуть не удивлена, и сразу понял: их уже давно прижимают с ценой. Когда Ли Хунъин почти согласилась, Мяо Ин шагнул вперёд, положил руку ей на плечо и обратился к помощнику:

— Вы даже не посмотрели, а сразу цену называете?

— А на что там смотреть? Цветочки, травки, птички... всё одно и то же, — в голосе помощника уже звучало нетерпение. — Не нравится цена — выход там.

Мяо Ин свернул платки, потянул Ли Хунъин за собой и направился к выходу.

Ли Хунъин, выйдя из лавки, посмотрела на него:

— В посёлке дают по три вэнь. Здесь пять. Это уже очень хорошо.

Мяо Ин покачал головой:

— Мам, неужели то, над чем вы с бабушкой столько времени сидели, стоит всего десять вэнь? По-моему, эти платки точно дороже стоят.

А уж его рисунки — тем более.

Неподалёку от этой лавки была ещё одна. Она уступала предыдущей в размерах, покупателей там тоже было меньше, но хозяин сам принимал вышивку. И людей, пришедших сдавать товар, здесь было куда меньше — Мяо Ин с Ли Хунъин подождали совсем недолго, и подошла их очередь.

Услышав, что они принесли платки, хозяин особого восторга не проявил и назвал ту же цену — пять вэнь. Ещё при входе Мяо Ин сказал, что торговаться будет он, поэтому Ли Хунъин молча отошла в сторону.

Мяо Ин по одному разложил платки перед хозяином:

— Хозяин, я понимаю, что сейчас на платках в основном цветы да утки-мандаринки. Но наши узоры особенные. Я могу поручиться: стоит этим платкам появиться на прилавке — они будут хорошо продаваться. Может, поднимете цену?

Хозяин посмотрел на с десяток платков. На каждом был свой рисунок, но общий стиль при этом оставался цельным. Такого он раньше не видел.

Прикинув про себя, хозяин спросил:

— Сколько ты хочешь?

Мяо Ин облизнул губы:

— По двадцать вэнь за штуку.

Хозяин вздрогнул, а потом рассмеялся:

— Вот это у тебя фулан дерзкий. Знаешь ли ты, что даже работы столичной мастерицы Цао

Саньян продаются всего по тридцать вэнь за платок?

Не только хозяин, даже Ли Хуньин опешила. Она думала, что Мяо Ин попросит максимум десять вэнь, а он сразу назвал двадцать.

Мяо Ин не знал, кто такая Цао Саньян, но по этим словам понял, что потолок цены на платки около тридцати вэнь.

— Вышивка — дело вкуса, кому что по душе, — спокойно сказал он. — Но я продаю не только вышивку, а узор. Каждый наш платок — единственный в своём роде, потому что эти рисунки умею делать только я.

Хозяин задумался. Лишь спустя время он сказал:

— Десять вэнь.

Мяо Ин уже заранее приготовился к торгу и решил: ниже пятнадцати он не опустится.

— Если вы поднимете цену, — сказал он, — я могу гарантировать, что сегодня вы распродадите все эти платки.

Хозяин шевельнулся:

— Двенадцать.

Мяо Ин покачал головой:

— Давайте каждый сделает шаг навстречу. Пятнадцать. Как вам?

— Ты уверен, что сегодня они все продадутся? — с сомнением посмотрел на него хозяин.

Их лавка заметно уступала «Лунсинфану» на главной улице: товар вроде бы похожий, а покупателей куда меньше. Но если эти платки и вправду разойдутся быстро, попробовать стоило.

— Ладно, пятнадцать. Но сегодня ты поможешь мне продать все эти платки.

— По рукам.

<http://bllate.org/book/16099/1500273>